

XV 24



# Свѣтлячокъ

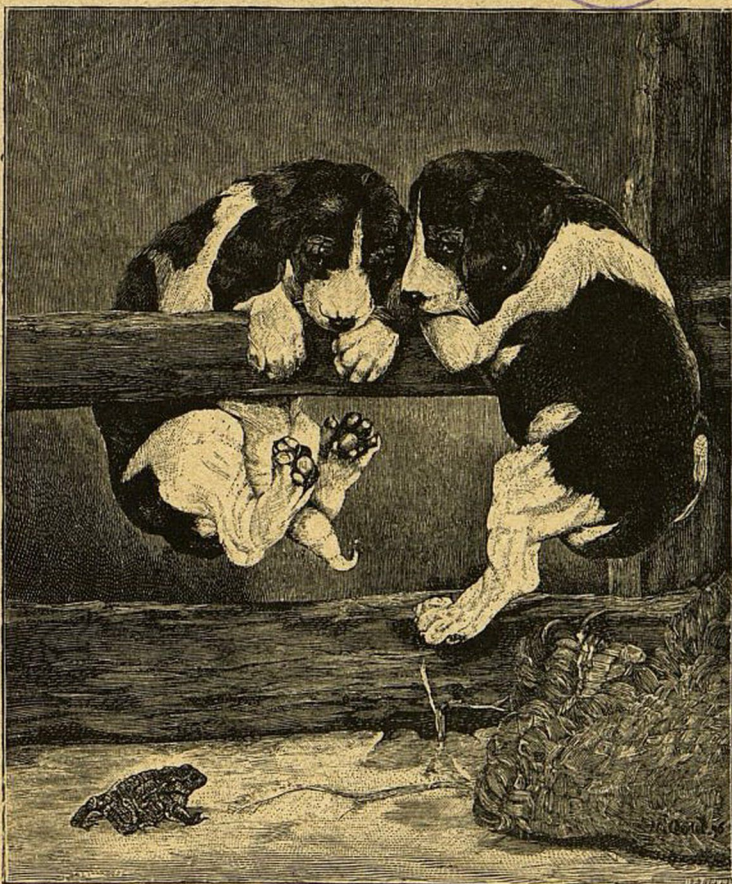
1907 г. ◦ ГОДЪ VI. ◦ № 4



№ 73 № 14287е

Всесоюзная  
Библиотека  
имени  
В. И. Ленина

Всесоюзная Нар.  
Библиотека  
Н. С. И. И.  
Информат. Д. И. Т. У.

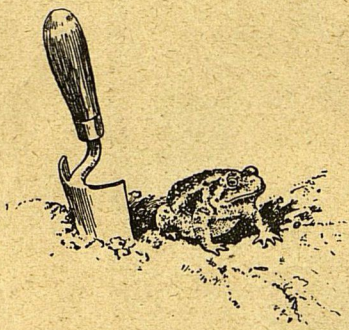


„Чудовище!“

## Чудовище.

**У**ВИДѢЛИ двое щенковъ жабу и давай лаять на нее да лапами шевелить. Поползла жаба прочь отъ нихъ, а щенки еще громче лаютъ, пристають къ ней.

Видитъ жаба, что плохо дѣло, и обернулась на щенковъ. Оробѣли щенки, стали прятиться отъ нея и жалобно повизгивать...

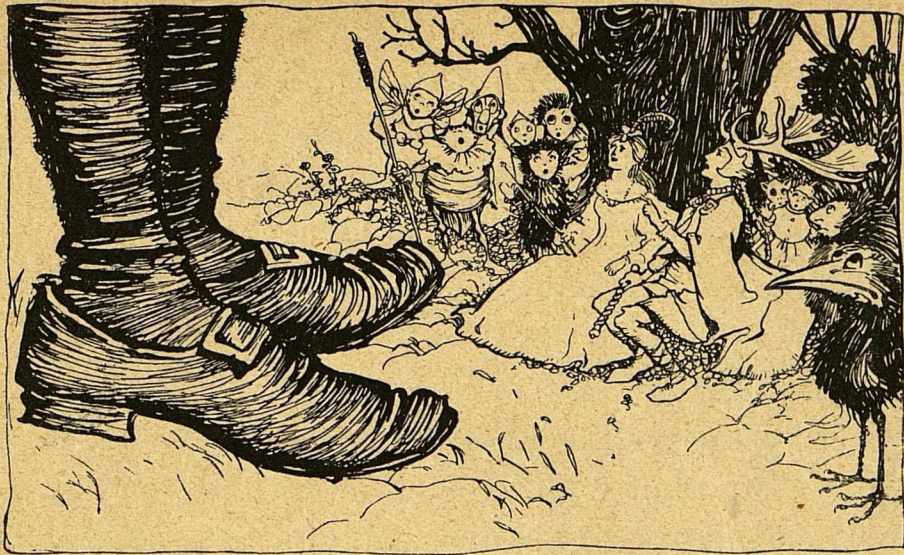


Забавно стало это жабѣ; поползла она отважно на нихъ. Щенки и вовсе струхнули, поджали хвосты, бросились къ загородкѣ и еле вскарабкались на перекладину. Висятъ они на перекладинѣ и жалобно воютъ.

Покачала головой жаба и говорить:

— Эхъ, ребята! Видно, храбры вы съ тѣмъ, кто самъ отъ васъ прочь бѣжить!..





## Великанъ.

**Т**ы должна помнить, моя ненаглядная, эту сказку. Если ты живешь, позволь жить и мнѣ; если ты кушаешь, позволь кушать и мнѣ. Это—самое главное.

Жиль-быль, дорогая моя, въ лѣсу маленькій лѣсной народецъ, ростомъ съ полмизинчика,—вотъ этакій! И удивительно, что у такихъ маленькихъ людей была очень большая жадность.

Они жили, не тужили, потому что въ той мѣстности жилъ большой человекъ. Ну, а ты понимаешь, что если народецъ былъ съ пол-

мизинчика, то человекъ, ростомъ съ насъ, казался имъ необыкновенно большимъ.

Великанъ жилъ въ лѣсу; а такъ какъ маленькій народецъ тоже обиталъ въ лѣсу,—то они ему сказали:

— Ты—нашъ плѣнникъ и долженъ повиноваться намъ.

Это было очень забавно, и великанъ сказалъ:

— Хорошо!

Тогда король этого маленькаго народца обратился къ нему съ такими словами:

— Слушай, чудовище! Ты великъ, а мы маленькіе люди. Тебѣ ничего не стоитъ каждый день добывать намъ ѣду. Три яблока, ломоть хлѣба, грушу, два гриба,—и мы всѣ будемъ сыты.

— Хорошо, ваше величество!—сказалъ великанъ.

Ну, вотъ, милая моя, великанъ и сталъ кормить малышей, и, конечно, это ему ничего не стоило.

Потомъ его заставили изъ дубоваго ствола выдолбить цѣлый поселокъ; потомъ заставили развести огороды, сдѣлать озеро, устроить крошечные кораблики и лодки. И великанъ все дѣлалъ, потому что это ему ничего не стоило. Вѣдь онъ былъ такой большой!..

Но никто о немъ не думалъ, какъ онъ живетъ и чѣмъ живетъ. А всѣ только бра-нили его «чудовищемъ» и кричали ему:

— Ахъ, не ходи, пожалуйста! Ты насъ раздавишь!

— Ахъ, какъ ты кашляешь,—точно цѣлая буря!

— Ахъ, не сморкайся, мы оглохли!..

Но великанъ не обижался на это, а только смѣялся: все это было ему забавно.

Разъ онъ легъ спать и такъ захрапѣлъ, что земля задрожала.

Королева упала въ обморокъ, король разгнѣвался, народъ разсердился, и всѣ рѣшили въ одинъ голосъ:

— Это—невѣжа! Его надо проучить!..

И они стали стрѣлять въ великана изъ пушекъ и ружей, чтобы разбудить его. А когда онъ всталъ, то его позвали на судъ къ королю.

— Какъ ты смѣлъ храпѣть? — спросилъ король.

— Я усталъ и заснулъ,—сказалъ великанъ.

— Ты еще смѣешь оправдываться!—разсердился король и велѣлъ его примѣрно наказать, а потомъ онъ долженъ былъ вырыть себѣ огромную яму и сѣсть въ нее, какъ въ темницу.

Это очень обидѣло великана.

— Ваше величество!—сказалъ онъ.—Я все дѣлалъ для васъ; вы жили спокойно и въ довольствѣ. А мнѣ вы не хотите дать выспаться! Богъ съ вами!

Ну, вотъ онъ повернулся и ушелъ отъ нихъ, дорогая моя. Только и всего. А конечно, безъ него маленькому народцу пришлось жить туго.

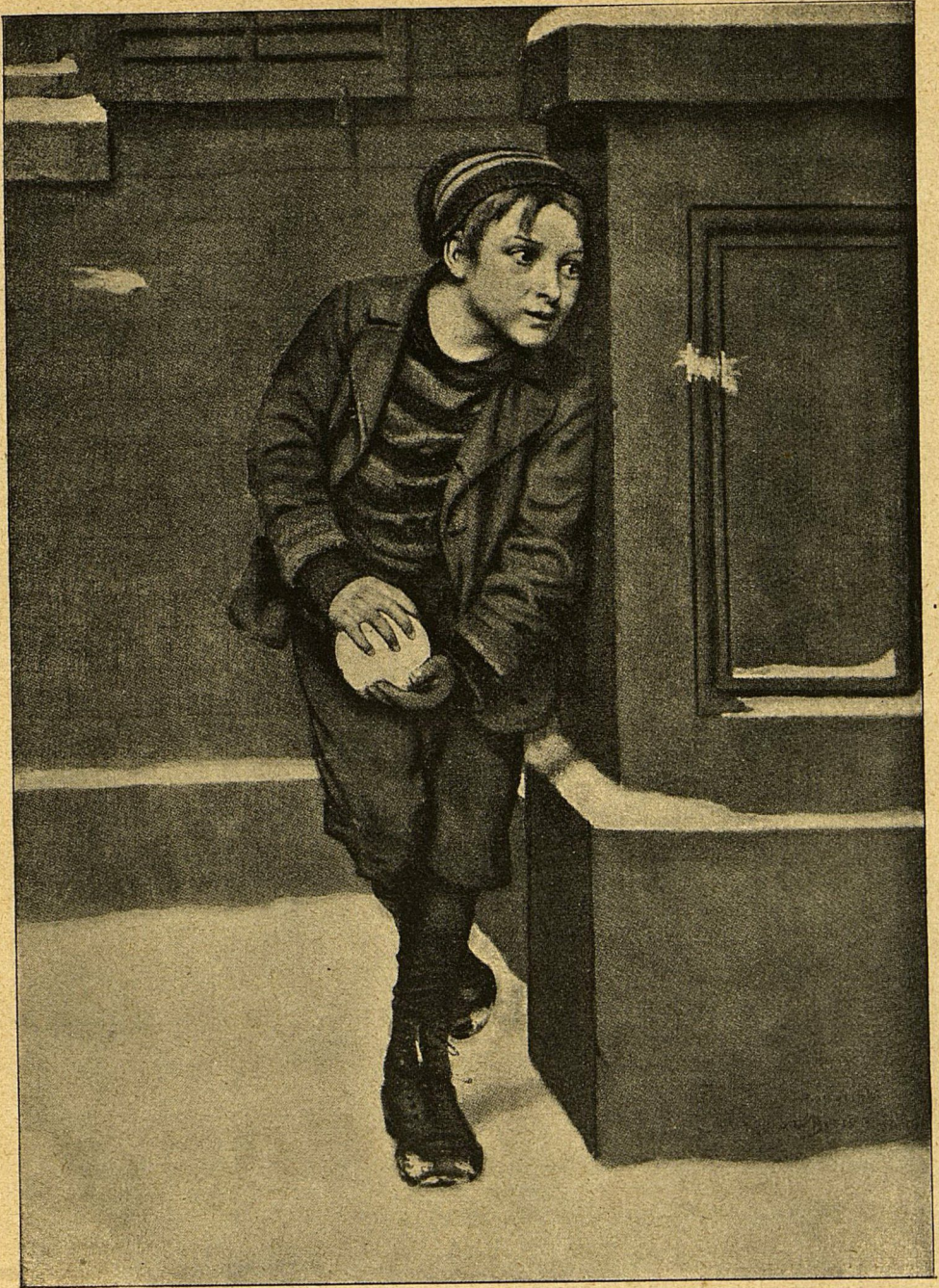
Такъ ты запомнишь, ненаглядная: великанъ работалъ для народца, а король его обидѣлъ, и великанъ ушелъ. Такъ? Онъ работалъ, его обидѣли, и онъ ушелъ. Только и всего..

Такъ сдѣлала даже твоя кошка, которую ты вчера дернула за хвостъ: она обидѣлась и ушла, а безъ нея тебѣ было скучно.

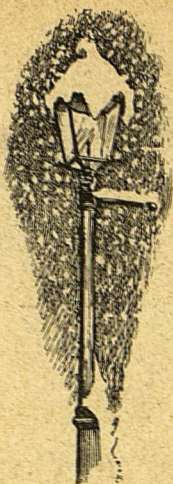
Ну, теперь ужь окончательно все.

А. Федоровъ-Давыдовъ.





„Сейчас попаду!..“



## Изь-за угла.

**ЗАБРОСАЛЪ** старшій братъ Борю снѣжками, — насилу онъ убѣжалъ отъ нихъ и спрятался за угломъ дома. Слѣпилъ Боря изъ снѣга большой комокъ и думаетъ:

«Не замѣтитъ меня Вася... Пойдетъ мимо, а я въ него снѣжкомъ и брошу!..»

А Вася, и точно, не замѣтилъ, куда спрятался братъ, идетъ преспокойно около стѣны.

Увидалъ его Боря, и совѣстно ему стало нападать изъ-за угла на брата. Бросилъ онъ снѣжокъ и вышелъ къ нему навстрѣчу.

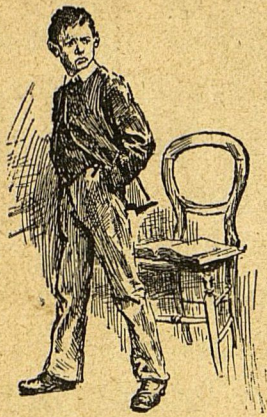
— Гдѣ ты пропадалъ? — спрашиваетъ Вася. — Я и не видѣлъ, когда ты пропалъ...

Покраснѣлъ Боря и говоритъ:

— Холодно мнѣ стало, я грѣться ходилъ!..







## ФУНТИКЪ.

(Продолженіе. См. № 3).

**К**ОГДА вернулись съ прогулки домой, дѣвочки заявили мамѣ въ одинъ голосъ, что Фунтикъ деревенскій дикарь и рѣшительно ничего-ничего не понимаетъ.

— Дѣло гораздо проще, дѣти,—объясняла тетя Катя.—Фунтикъ въ первый разъ видитъ дорогія игрушки и даже не понимаетъ, какъ можно ими играть.

Вечеромъ Фунтикъ потихоньку опять уложилъ свои палки, гвозди, камушки и кирпичъ въ чемоданъ. Когда няня застала его за этимъ скромнымъ занятіемъ, она сразу поняла, въ чемъ дѣло.

— Поѣдемъ, няня, домой...—сказалъ Фунтикъ рѣшительно.

Старушка ничего не отвѣтила и только смахнула накатившуюся непрошенную слезу. Ей было жаль Фунтика, который, можетъ, никогда больше деревни и не увидитъ...

Дѣти счастливы тѣмъ, что быстро привыкаютъ къ новой обстановкѣ своей дѣтской жизни. Такъ было и съ Фунтикомъ. Онъ быстро освоился съ жизнью въ Петербургѣ и все рѣже и рѣже вспоминалъ о деревнѣ. Иногда ему казалось, что онъ всегда жилъ въ Петербургѣ, а деревня—была точно смутный, полузабытый сонъ. И дѣвочки привыкли къ Фунтику, точно онъ всегда жилъ у нихъ. Всѣ играли вмѣстѣ, вмѣстѣ гуляли и вмѣстѣ слушали, когда тетя Катя читала имъ какую-нибудь дѣтскую книжку. Предъ Фунтикомъ шагъ за шагомъ раскрывался совершенно новый міръ. Между прочимъ, играя съ дѣвочками, онъ какъ-то шутя выучился читать. Старуха-няня была прямо поражена такими успѣхами Фунтика. Сама она не знала грамоты и называла себя «темной».

«Истинно Господь открылъ грамоту младенцу»...—думала она про Фунтика не безъ гордости и невольно вспоминала свою деревню, гдѣ половина народа были безграмотные.

А тутъ наступила зима. Укрѣпился санный путь, и городъ принялъ какой-то праздничный видъ. Няню больше всего удивляло то, что всѣ куда-то торопятся, точно бѣгутъ на пожаръ.

— И не разберешь ничего...—ворчала старушка.—Ежели бы еще по дѣлу народъ бѣжалъ, а то такъ, зря мечутся изъ стороны въ сторону.

Няню удивляло и огорчало, что Фунтикъ очень рѣдко вспоминалъ свою покойную мать и не тосковалъ объ отцѣ.

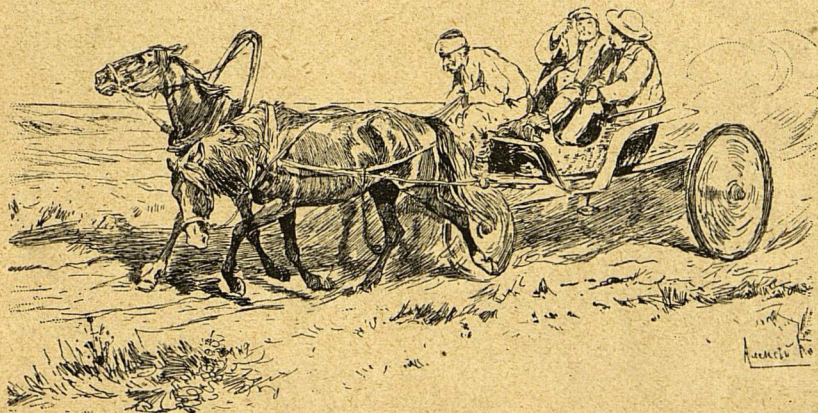
— Папа пріѣдетъ къ намъ на святкахъ,—говорила тетя Катя, лаская Фунтика.—Ты соскучился о немъ?

— Не знаю...—отвѣчалъ Фунтикъ.

Это «не знаю» начало сердить тѣтю Катю. Помилуйте, такъ отвѣчать могутъ только идіоты... А Фунтикъ, дѣйствительно, многого не понималъ, потому что все кругомъ было такъ ново и необыкновенно для него.

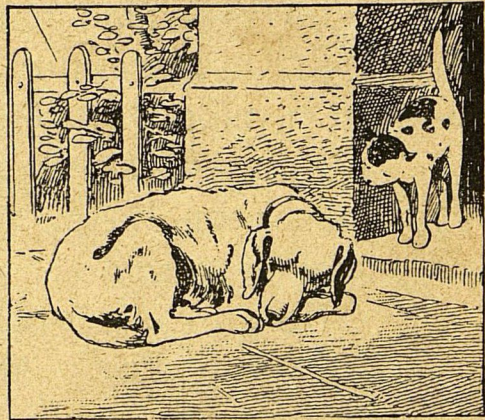
Д. Маминъ-Сибирякъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

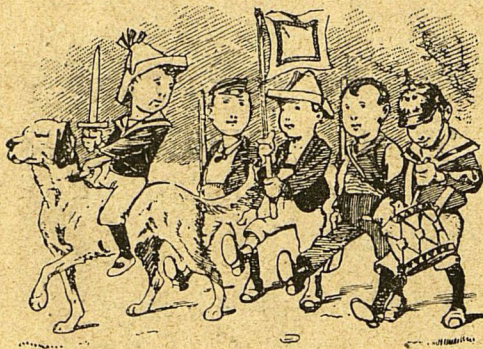


# Ненавистная лошадь.

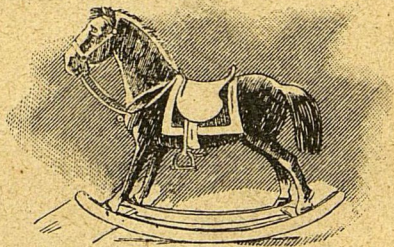
Неподвижно, въ огорченни  
На полу Султанъ лежить;  
Несмотря на утомленье,  
Днемъ и ночью онъ не спить...  
И пришла къ нему коташка:  
— „Что ты вздумаль тосковать?  
„Поиграй, какъ я, съ бумажкой—  
„И не будешь горя знати..“  
И вздохнулъ Султанъ глубоко:  
— „Какъ мнѣ, котикъ, не грустить:



„Вспомни, шалостей не мало  
„Отъ него я выносилъ...  
„Мы играли съ нимъ, и часто  
„На меня онъ, съвѣ верхомъ,

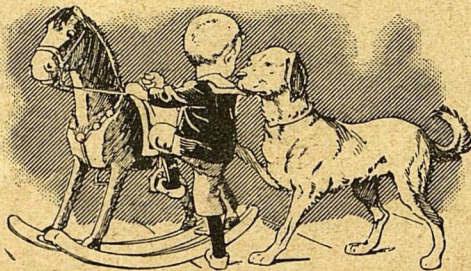


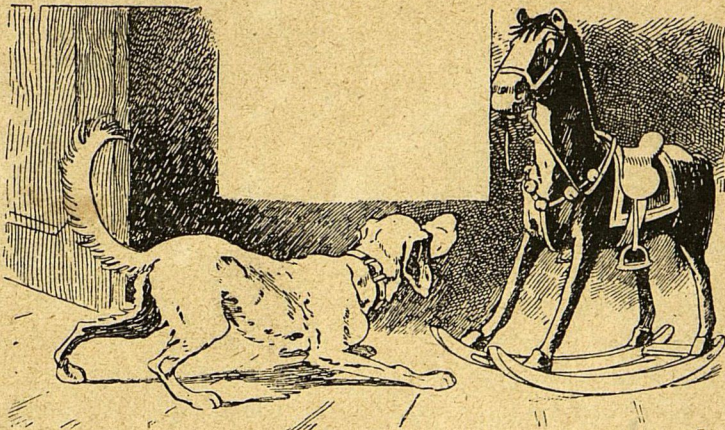
„Оскорбилъ меня жестоко,  
„Пересталъ меня любить  
„Сынъ хозяйскій. А бывало,  
„Съ нимъ я въ тѣсной дружбѣ жилъ...



„Бѣхаль съ войскомъ... Нынче жъ,—  
баста!

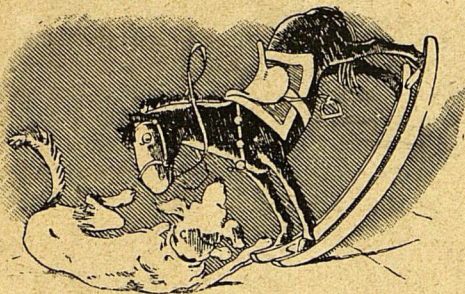
„Виновать я сталъ кругомъ...  
„Почему?.. Коня-качалку  
„Подарилъ ему отецъ...  
„Такъ съ конемъ затѣять свалку  
„Я желаю, наконецъ!..“  
Утромъ песь къ лошади мчитя



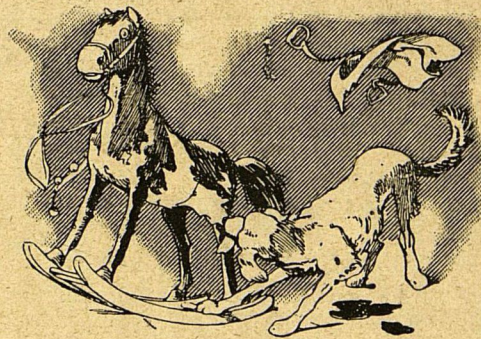


Прибѣжалъ и говорить:  
— „Будемъ мы съ тобою биться,

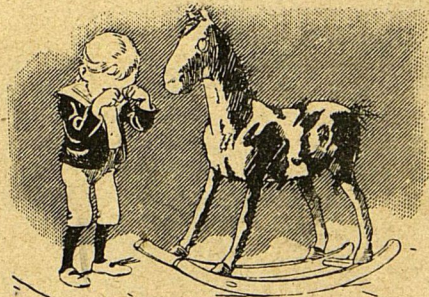
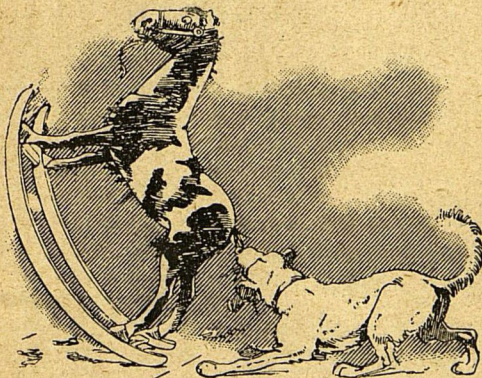
„Я раздѣлаю, молъ, съ вами,  
„Не боюсь я ничего!..“  
Озвѣрѣлъ Султанъ и лаетъ...

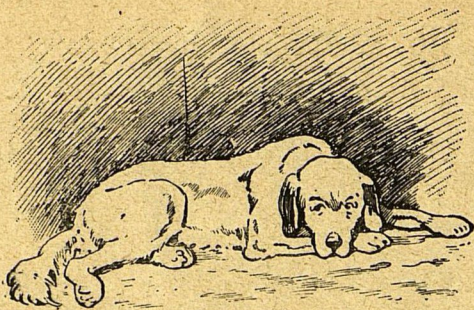


„Я разстроень... Я сердитъ!..“  
За узду онъ—цапъ зубами,  
Конь качнулся на него...

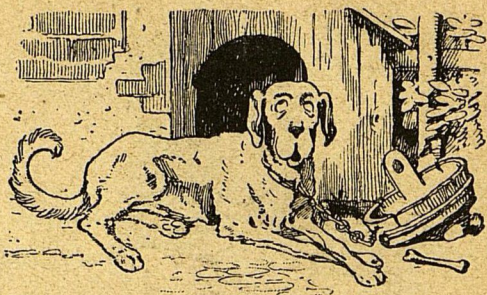


Вырвалъ гриву, хвостъ затѣмъ;  
Прочь сѣдло съ коня срываетъ,  
Не стѣсняется ничѣмъ...

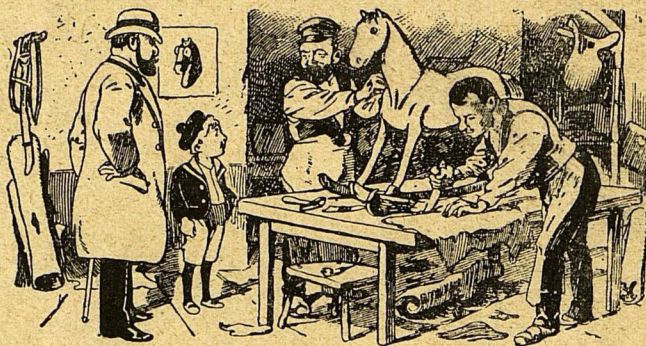




Костя спитъ, бѣды не знаетъ,  
А Султанъ, покончивъ бой,  
Хладнокровно отдыхаетъ  
И доволенъ самъ собой...

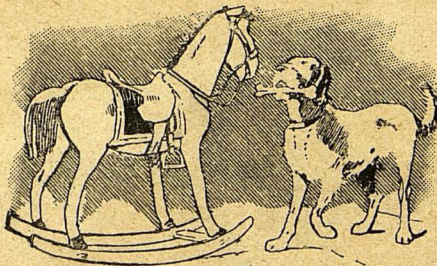


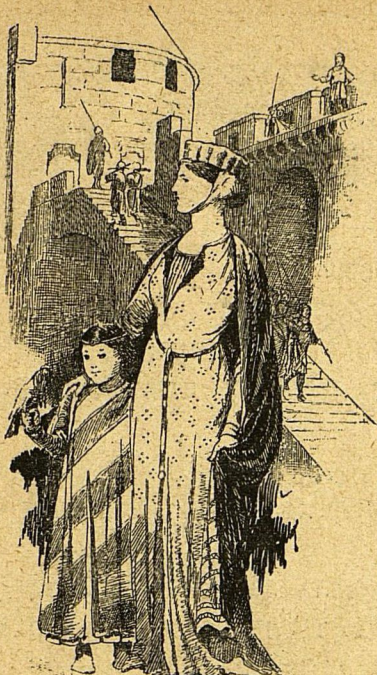
Горько плакалъ Костя бѣдный,  
Видя страшную бѣду...  
Но мой конь, отъ страха блѣдный,  
Про Султана—ни гу-гу...



Но преступника узнали,  
И свое онъ получилъ:  
Съ кухни прочь его изгнали,  
Дворникъ на цѣпь посадилъ.

Ну, коня—скорѣй въ больницу...  
Мастеръ молвилъ: — „Ничего,  
„Стоитъ малость повозиться,  
„Мы вамъ вылѣчимъ его!“  
И пришелъ здоровый, цѣлый  
Изъ больницы конь больной:  
Быль онъ пѣгій, сталъ онъ бѣлый,  
Подъ сѣдломъ и вновь съ уздой.  
А Султанъ ужъ былъ на волѣ  
И, растроганный до слезъ,  
Онъ коню,—раскаясь, что ли,—  
Кость говяжью въ даръ принесъ...





# Что надълалъ маленькій король.

(Продолженіе. См. № 2).

## IV. Ученье.

**Б**ѢДНОМУ аббату Кордье пришлось-таки повозиться съ маленькимъ королемъ.

Луи сразу понялъ, что Кордье боится его; это не герцогъ д'Акруа. Поэтому Луи сталъ капризничать, распалился и знать ничего не желалъ.

— Я король? Я все могу приказывать? — плутовато спрашивалъ Луи аббата Кордье.

— Ваше величество, я буду счастливъ исполнить вашу волю, — почтительно отвѣчалъ аббатъ Кордье, отирая со лба потъ.

— Да? — Луи весело размѣялся, — ну, такъ воля моя, чтобы всѣ, — онъ указалъ на придворныхъ, стоявшихъ вокругъ его кресла, — ушли, и мы будемъ завтракать вмѣстѣ.

Аббатъ Кордье печально покачалъ головой.

— Это невозможно, государь! — сказалъ онъ.

Луи надулся и покраснѣлъ.

— Какой же я король? Тогда я не стану ничего кушать, я захвораю и умру!..

— Ваше величество...

— Прикажите имъ уйти отсюда! — капризно настаивалъ маленький король.

Съ отчаяніемъ обернулся аббатъ Кордье къ придворнымъ и кивнулъ имъ головой.

— Вы можете уйти, такъ хочетъ король.

Когда придворные съ почтительными поклонами удалились изъ залы, — Луи въ восторгѣ захопалъ въ ладоши.

— Ахъ, какъ хорошо быть королемъ! — радостно вскрикнулъ онъ.

Но Кордье угрюмо молчалъ; лицо его было грустно. Луи бросился къ нему на шею и обнялъ его.

— Что съ вами? О чемъ вы? — спросилъ онъ.

— Ваше величество, вы шалите, капризничаете, а отъ этого герцогъ д'Акура разсердится на меня, и мнѣ плохо будетъ.

Луи задумался.

— Но вы же говорите, что я король, и что моя воля — законъ для всѣхъ!

— Да, государь, — разсѣянно отвѣчалъ аббатъ Кордье.

— Такъ васъ никто не посмѣетъ тронуть. Это говорю я, король. Слышите? Садитесь со мной и кушайте.

Аббатъ быстро схватилъ маленькую ручку короля и съ жаромъ поцѣловалъ ее.

## V. Урокъ.

Во время урока маленькаго короля тоже было много хлопотъ. Пользуясь своей волей, король объявилъ, что онъ сегодня не желаетъ учиться. Но маркиза де-Сотанвиль силой усадила его за класный столъ и сказала:

— Государь! Я прошу васъ, я умоляю; ну, для меня почитесь немного!..

— Я не хочу! — угрюмо произнесъ король.

Онъ разбросалъ книги, сломалъ перо и сидѣлъ въ креслѣ — бука-буккой. А вокругъ него сидѣли и стояли придворные и въ отчаяніи не знали, что имъ дѣлать. Нашелся аббатъ Кордье. Онъ рѣшительно поднялся съ кресла и сухо сказалъ:



— Государь, значить, намъ придется обезпokoить его свѣтлость герцога д'Акруа и попросить сюда.

Одно имя герцога сразу угомонило Луи. Но онъ нахмурился и сурово сказалъ Кордье:

— Берегитесь моей немилости, аббатъ!

Кордье развелъ руками.



— Что дѣлать, государь. Но это будетъ несправедливо съ вашей стороны. Ваше слово...

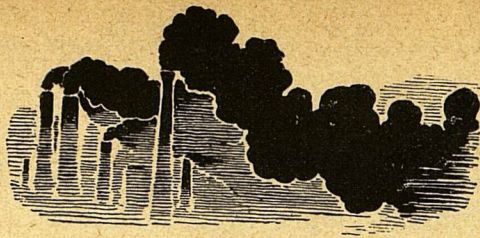
Личико Луи сразу просвѣтлѣло.

— Нѣтъ, нѣтъ, я шучу... Вѣдь я васъ люблю и не дамъ васъ въ обиду герцогу... Ну, хорошо, давайте учиться... Но зато послѣ урока мы пойдемъ съ вами въ паркъ!..

Такимъ образомъ дѣло уладилось, и урокъ прошелъ кое-какъ.

*(Продолженіе слѣдуетъ).*



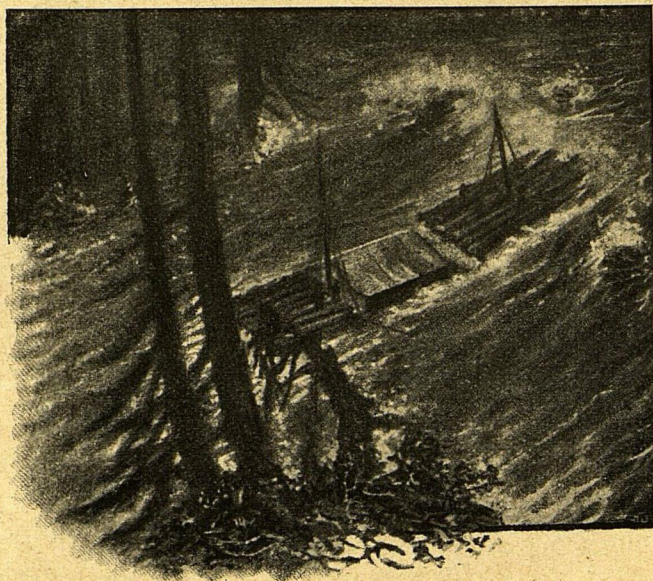


## ПРАВДИВЫЯ СКАЗКИ.

### Славъ лѣса.

**Н**АРУБЯТЬ лѣсу для построекъ и на дрова и затѣмъ начинаютъ перевозить его на мѣсто торговли. Вотъ какъ перевозятъ лѣсъ по рѣкамъ. Срублен-

нымъ плотомъ. На плоту строятъ хибарку, ставятъ шесть съ флагомъ. Рабочіе садятся на плотъ и отталкиваются отъ берега. По теченію воды плотъ и плы-



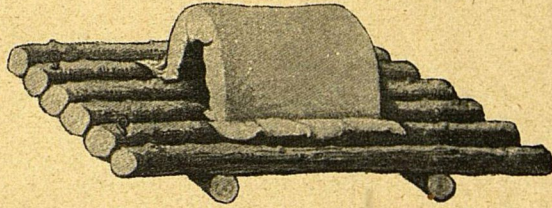
ныя деревья очищаютъ отъ сучьевъ и сбрасываютъ въ рѣку. Потомъ ихъ связываютъ одно съ другимъ цѣ-

ветъ вдоль рѣки, а рабочіе сидятъ на немъ. Они спятъ по ночамъ въ хибаркѣ на плоту; здѣсь же готовятъ

себѣ обѣдъ и ужинъ. Бываетъ, что случится непогода. Тогда воевъ вѣтеръ, гремитъ громъ, сверкаетъ молнія; по рѣкѣ поднимаются большія волны. Плохо въ такую непогоду плыть на плоту. Иногда волны разбиваютъ бревна, и рабочіе спасаются вплавь.

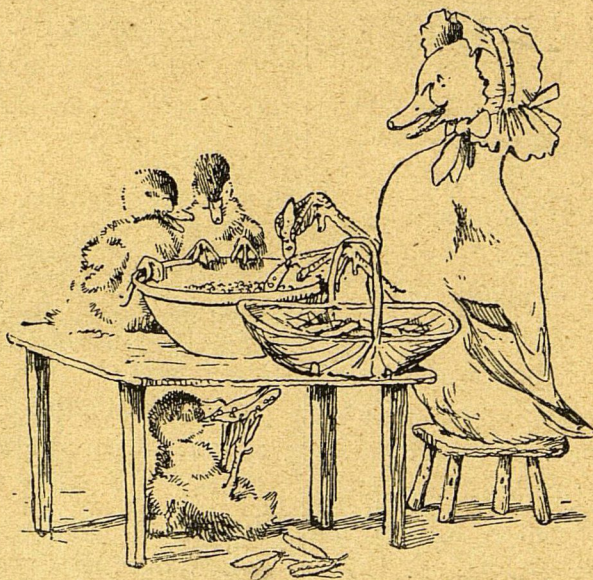
Вы можете устроить себѣ простую игрушку въ этомъ же родѣ. Посмотрите на рисунокъ; здѣсь изображенъ игрушечный плотикъ съ хибаркой на немъ. Обрѣжьте равной длины шесть или семь прутиковъ и положите ихъ на столъ одинъ около другого; сверху ихъ

положите ближе къ ихъ концамъ два поперечныхъ прутика, которые приколотите маленькими гвоздиками. Поверните плотикъ наоборотъ и на этой площадкѣ вы-



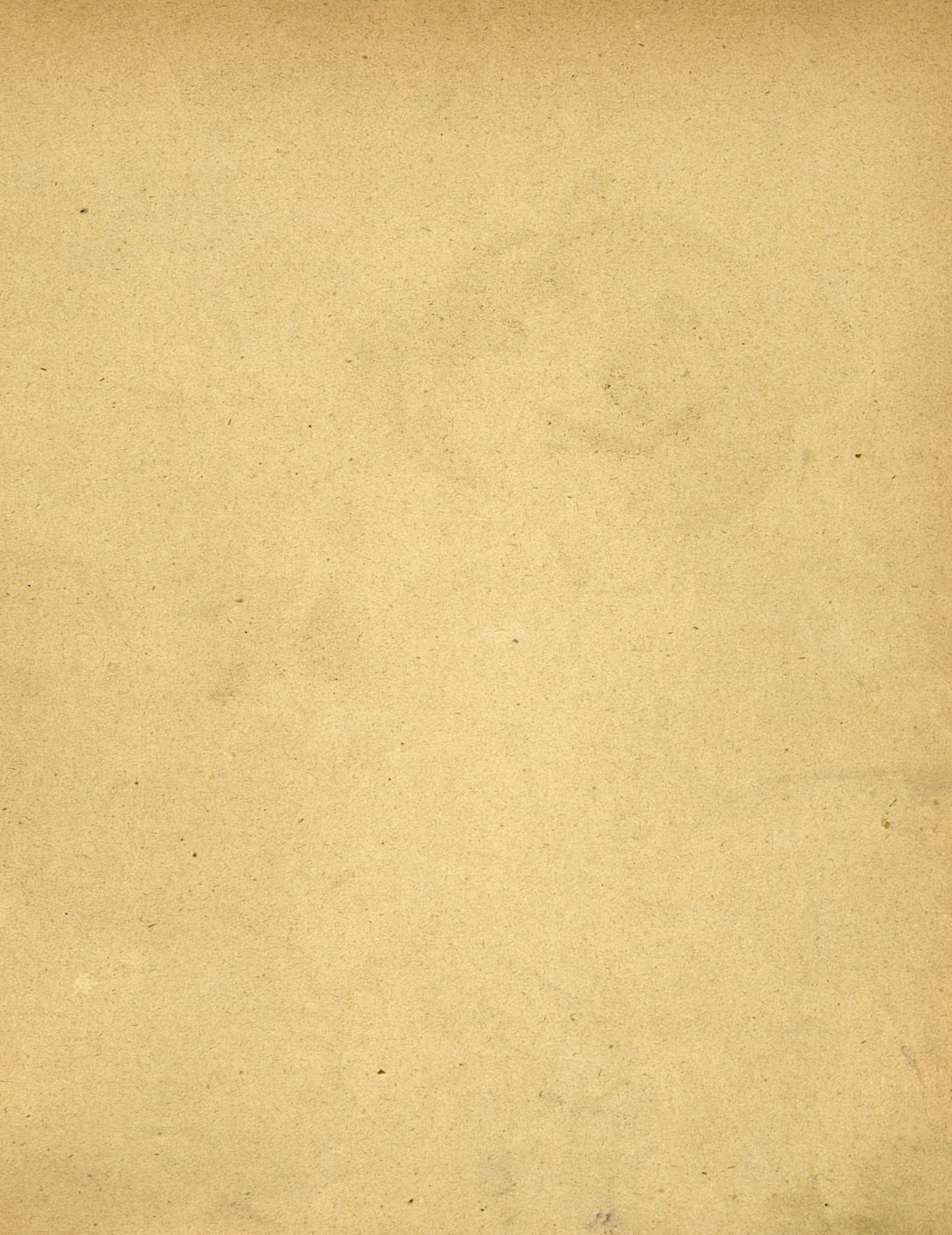
гните изъ картона родъ шалаша, который прибейте къ плоту тоже гвоздиками. Шалашъ надо будетъ потомъ обтянуть сѣрой матеріей. Если вы спустите вашъ плотикъ на воду, онъ будетъ прекрасно плавать.



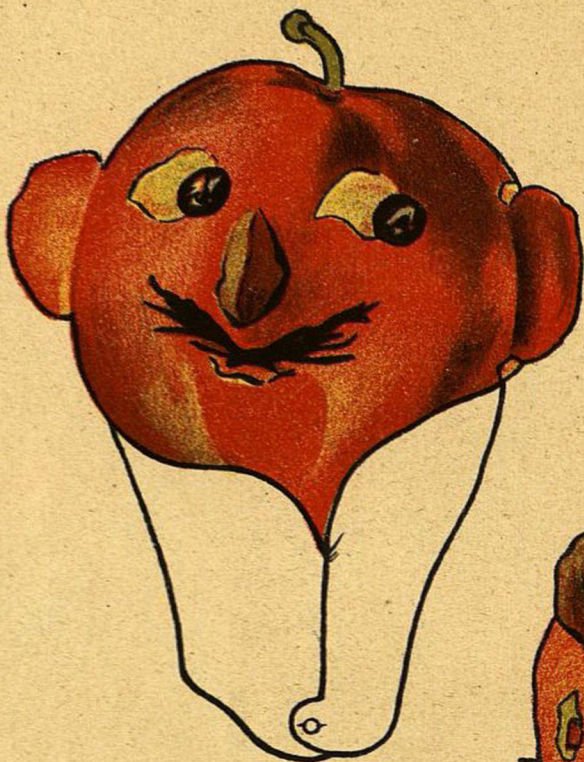


Для похлебки шелушила  
Изъ стручковъ горошекъ мать  
И своихъ утятъ просила  
Зря горошинъ не клевать...  
Два утенка не клевали  
И съ достоинствомъ сказали:  
„Мы похлебку будемъ ѣсть!..“  
Имъ и слава, имъ и честь...  
Ну, а третій братъ украдкой  
Утащилъ стручки тайкомъ  
И, усѣвшись подъ столомъ,  
Шелушить горошекъ сладкій...  
И сказала мать:— „Мой свѣтъ,  
„Жаль, что ты меня не слушалъ  
„И свою ужъ долю скушалъ,—

„Для тебя—похлебки нѣтъ!..  
„Дамъ я этому,  
„Дамъ и этому,  
„А тому не дамъ,  
„Потому что самъ,  
„Не спросивши мать,  
„Огорчивши мать,  
„Взялъ стручки тайкомъ  
„Да и съѣлъ потомъ!..  
Такъ грозилась мать,  
Такъ сердилась мать,  
А объѣдъ пришелъ,  
И его за столъ  
Усадила сама: пусть покушаетъ,  
Да впередъ ее, уточку, слушаетъ...



## ВАЖНЫЕ ГОСПОДА.



— „О, я, сударыня, молчу,  
„Но вы горды ужасно!..  
„Я оскорбить вась не хочу,  
„Вы сердитесь напрасно...  
„И я — не свекла, и изъ насъ  
„Нѣтъ яблока вкуснѣе...  
„Моя невѣста — ананасъ  
„Растеть въ оранжереѣ!..“

„Зачьмъ вы, сударь, на меня  
„Глядите дерзкимъ взоромъ.  
„Смотрите, — только крикну я, —  
„Васъ выбросять съ позоромъ, —  
Принцесса я Дюшесь... Да, да!..  
„А вы — мужикъ, невѣжда.  
„Пусть обо мнѣ — разъ навсегда  
„У васъ умереть надежда!..“

